

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

22 апрѣля.

№ 16.

1909 года.

Подписная цѣна

въ годъ съ доставкой и пересылкой—5 рублей. Выходятъ Епарх. Вѣдом. 4 раза въ мѣсяцъ.

Подписка принимается

у редактора неофициальн. части Епархіяльн. Вѣдомост. (Тульская Духовная Семинарія).

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

Распоряженія Епархіяльнаго Начальства.

А.

Перемѣны по службѣ.

Перемѣщенъ и. об. псаломщика села Скороднаго, Чернскаго уѣзда *Иванъ Рыкуновъ* въ село Кирѣевское, Тульскаго уѣзда—14 апрѣля.

Допущены къ исправленію должности псаломщика: въ село Мечнянское, Ефремовскаго уѣзда, сынъ священника *Павель Геролевъ*—12 апрѣля с. г.; въ село Ново-Заголичное, Ефремовскаго уѣзда, сынъ псаломщика *Николай Глаголевъ*—15 апрѣля 1909 г. и въ село Семьянъ, Веневскаго уѣзда, заштатный псаломщикъ Ямскаго епархіи *Димитрій Ильинскій*—19 апрѣля сего года къ Кладбищенской г. Богородицка церкви сынъ священника *Михаилъ Глаголевъ*—17 апрѣля с. г.

Уволены за штатъ: священникъ села Куренина, Веневскаго у., *Петръ Докторовъ*—10 апрѣля и псаломщикъ с. Долгаго, Крапивенскаго уѣзда, *Николай Глаголевъ*.

Исключены изъ списковъ за смертію: псаломщикъ с. Воскресенскаго на Холохолнѣ, Одоевскаго уѣзда, *Иларіонъ Рудневъ*—21 марта; схимонахиня Богородице-Владимірской пустыни *Варвара*—12 апрѣля и священникъ села Нефедьева, Каширскаго у., *Александръ Силивестровъ*—2 апрѣля.

Пострижены: въ монашество послушница Богородице-Владимірской пустыни *Любовь Пумлова* съ нареченіемъ ей имени *Лаврентіи*—9 апрѣля и въ схиму: монахиня той же пустыни *Арсенія* съ нареченіемъ ей имени *Варвара*—6 апрѣля.

Б.

Утвержденіе церковныхъ старостъ.

Утверждены церковными старостами: по Новосильскому у.: с. Покровскаго Годуни мѣщанинъ *Иванъ Кирилловъ*; села Ново-Михайловскаго крестьянинъ *Косма Бѣлевцевъ*; с. Ново-Воскресенскаго крестьянинъ *Алексѣй Кашаровъ*; с. Ново-Успенскаго крестьянинъ *Теодоръ Водоливъ*.

и В.

Утвержденіе председателей церк.-приход. попечительствъ.

Утверждены предсѣдателями церк.-приход. попечительствъ: по Новосильскому уѣзду, села Покровскаго Годуни священникъ *Серій Черниковъ*; по Енифанскѣму уѣзду, с. Монастырщины священникъ *Серій Приицъ*; по Тульскому уѣзду, с. Горѣлокъ крестьянинъ *Теодоръ Глуховъ*.

Мѣстные извѣстія.

А. Назначеніе създа Тульскаго училищнаго округа.

Согласно отношенію Правленія Тульскаго Духовнаго Училища, отъ 14 апрѣля сего года, симъ объявляется, что съѣзъ уполномоченныхъ Тульскаго училищнаго округа назначенъ на **27 мая** сего года, къ каковому времени о. о. уполномоченные и должны прибыть въ г. Тулу.

Б. Назначеніе пособія отъ земства на постройку храма на Куликовомъ полѣ.

Тульское Губернское Земское Собрание XLIV' очередной сессіи, по обсужденіи ходатайства Его Преосвященства объ ассигнованіи пособія на постройку храма-памятника на Куликовомъ полѣ, ассигновало на этотъ предметъ 1500 руб., со внесеніемъ въ смѣту Тульского Губернскаго Земства ежегодно по 500 руб., въ теченіе трехъ лѣтъ. За текущій годъ 500 руб. переведены въ Тульскую Духовн. Консисторію для отсылки и употребленія по назначенію.

и В. Освященіе церквей.

Свершены малыя освященія: 1) отремонтированнаго храма въ селѣ *Галичѣ*, Новосильскаго уѣзда, — 15 марта; 2) возобновленнаго иконостаса въ селѣ *Казачьихъ Присадахъ*, Тульскаго уѣзда — 24 марта.

Списокъ пожертвованій въ церкви епархіи.

Поступили пожертвованія: 1) въ Николаевскую церковь села *Вышняго Костомарова*, Крапивенскаго уѣзда, отъ земскаго врача *Владимира Кроткова* и жены его *Надежды Кротковой* за вѣчное поминавленіе закладной листъ дворянскаго съ выигрышами займа по номинальной стоимости въ 100 руб., съ назначеніемъ $\frac{0}{100}$ въ пользу церкви и причта поровну; 2) въ Казанскую церковь села *Руднева*, что на старой Московской дорогѣ, Тульскаго уѣзда, отъ псаломщика *Петра Леонардова* $4\frac{1}{2}\frac{0}{100}$ билетъ государственной комиссіи погашенія долговъ въ 150 руб. за вѣчное поминавленіе, съ назначеніемъ $\frac{0}{100}$ въ пользу церкви и причта поровну; 3) въ Покровскую церковь села *Боровкова*, того же уѣзда, отъ московскаго цехового *Якова Гудкова* по духовному завѣщанію свидѣтельство $4\frac{0}{100}$ государственной ренты въ 100 руб. за поминавленіе съ назначеніемъ $\frac{0}{100}$ въ пользу причта; 4) въ Покровскую церковь села *Покровскаго-Коростина*, Алексинскаго уѣзда, приходскимъ священникомъ *Симеономъ Ильинскимъ* пожертвовано два участка земли: одинъ, мѣрою $\frac{1}{2}$ дес., подъ постройку храма и другой, мѣрою 1665 кв. саж. для пользованія причта. Высочайшее соизволеніе на укрѣпленіе означенныхъ участковъ за церковь состоялось 20 марта сего года.

Вакантныя мѣста.

а) Священническія при церквахъ:

1) При церкви с. Ямской Слободы, Новосильскаго уѣзда, съ 18 сентября. Земли церковной 66 дес. и усадебной 3 десят. Прихожанъ м. п. 1272. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.

2) При Покровской, г. Тулы, церкви съ 29 сентября 1908 года. Земли церковной 26 дес. 430 кв. с. Прихожанъ м. п. 425. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 15383 р. 38 к.

3) Села Дупень, Чернскаго уѣзда, съ 9 октября 1908 года. Земли церковной 75 дес. 787 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1858. Причта положено быть: 2 священникамъ и 2 псаломщикамъ.

4) С. Синдѣева, Чернскаго уѣзда, съ 29 сентября 1908 г. Земли церков. 41 дес. Прихожанъ м. п. 1494. Причта положено быть: 2 священникамъ и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ $\frac{1}{1000}$ съ капитала въ 500 рублей.

5) Села Карачева, Одоевскаго уѣзда, съ 30 ноября. Земли церковной 46 дес. Прихожанъ м. п. 599. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣрѣ 400 руб. и $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 200 руб.

6) С. Яндовки, Ефремовскаго уѣзда, съ 16 февраля с. г. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 1927. Причта положено быть: 2 священникамъ и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ капитала 512 р.

7) Села Телешова-Красина, Каширскаго уѣзда, съ 15 февраля сего года. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 438. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казенное жалованіе въ размѣрѣ 392 руб. въ годъ.

8) Петро-Павловской г. Тулы церкви, съ 24 февраля сего года. Земли ц. 632 кв. саж. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ -ты съ 21724 руб.

9) Села Успенскаго-Лужень, Чернскаго уѣзда, съ 2 марта сего года. Земли ц. 37 дес. Прихожанъ м. п. 945. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ казеннаго жалованія въ размѣрѣ 550 р. и $\frac{1}{100}$ съ 1050 р.

10) Села Ивановскаго, Одоевскаго уѣзда, съ 2 марта с. г. Земли ц. 37 дес. Прихожанъ м. п. 1178. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ $\%$ съ 2000 руб.

11) Села Воскресенскаго на Упѣ, Одоевскаго уѣзда, съ 7 марта сего года. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 1698. Причта положено быть: 2 священникамъ и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ $\%$ -ты съ 305 руб. Для одного священника имѣется церковный домъ.

12) При соборной г. Алексина церкви съ 15 марта с. г. Земли цер. 95 дес. 886 кв. саж. Прихожанъ м. п. 724. Причта положено быть: протоіерею, священнику, діакону и двумъ псаломщикамъ. Причтъ получаетъ $\% \%$ съ 6637 р. 86 к.

13) Села Теплаго, Крапивенскаго уѣзда, съ 17 марта с. г. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 1210. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Для причта имѣются церковные дома.

14) При Успенской г. Бѣлева церкви, съ 31 марта с. г. Земли ц. 72 дес. Прихожанъ м. п. 289. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ $\%$ -въ 134 руб. 80 коп.

15) Села Анастасова - Краснаго, Одоевскаго уѣзда, съ 1 апрѣля. Земли ц. 34 дес. Прихожанъ м. п. 848. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Для священника имѣется церковный домъ.

16) Села Курепина, Веневскаго уѣзда, съ 10 апрѣля с. г. Земли цер. 42 дес. Прихожанъ м. п. 869. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ $\%$ 10 руб.

17) Села Нефедьева, Каширскаго уѣз., съ 2 апрѣля с. г. Земли церков. 36 дес. Прихожанъ м. п. 165. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казеннаго жалованія 392 руб. въ годъ и $\%$ -ты съ 250 руб.

б) Діаконскія при церквахъ:

1) С. Воротынцева, Новосильскаго уѣзда, съ 16 августа. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 1127. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.

2) Села Узунова, Веневскаго у., съ 31 августа 1908 года. Земли церковной 65 дес. Прихожанъ м. п. 768. Причтъ положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ казеннаго жалованія 539 руб. и $\% \%$ -въ 324 руб. 20 коп.

3) Села Миротинъ, Алексинскаго у., съ 13 октября 1908 г. Земли церковной 68 д. 487 кв. с. Прихожанъ м. п. 969. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 4365 р. 85 коп.

4) С. Спасскаго-Доробина, Богородицкаго уѣзда, съ 7 ноября 1908 г. Земли цер. 60 дес. Прихожанъ м. п. 748. Причта положено быть: священнику, діакону, и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 4730 руб.

5) Села Бродинскаго Никольско-Вяземское тожь, Черскаго уѣзда, съ 18 ноября 1908 г. Земли ц. 76 дес. 1965 кв. с. Прихожанъ м. п. 1212. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ казеннаго жалованья въ размѣръ 539 руб. Причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 450 р.

6) Села Проница, Вѣлевскаго уѣзда, съ 11 января с. г. Земли ц. 165 д. 355 кв. саж. Прихожанъ м. п. 518. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 806 руб.

7) При церкви села Ржавы, Крапивенскаго у., съ 13 января сего года. Земли церковной 44 дес. 300 саж. Прихожанъ м. п. 1435. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Для причта имѣется помѣщеніе. Причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 103 руб. 74 коп.

8) Димитріевской Кладбищенской, г. Тулы церкви, съ 13 февраля с. г. Прихожанъ м. п. 608. Причту положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ въ 165 руб. въ годъ. Для причта имѣются церковные дома.

9) Соборной Николаевской, г. Крапивны церкви, съ 11 февраля с. г. Земли ц. 72 дес. 1160 кв. с. Прихожанъ м. п. 1398. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ 2314 рублей.

10) С. Поповки, Каширскаго уѣзда, съ 17 февраля с. г. Земли ц. 182 дес. 1270 кв. саж. Прихожанъ м. п. 915. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.

11) Село Ананскаго, Тульскаго уѣзда, съ 3 марта с. г. Земли ц. 61 дес. 1250 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1195. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ -ты съ 1832 руб.

12) Села Куркина, Ефремовскаго уѣзда, съ 4 марта с. г.

Земли ц. 39 дес. Прихожанъ м. п. 2533. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ.

13) Села Оровки-Троицкаго, Епифанскаго у., съ 6-го марта с. г. Земли цер. 33 дес. Прихожанъ м. п. 1103. Причту положено быть: священнику, діакону и псаломщику.

14) При Покровской г. Богородицка церкви, съ 9 марта сего года. Земли цер. 38 дес. Прихожанъ м. п. 806. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ -ты съ 4860 руб. 58 коп. Для діакона имѣется церковный домъ.

15) При соборной Воскресенской г. Венева цер., съ 12 марта с. г. Земли ц. 83 дес. 600 кв. саж. Прихожанъ м. п. 836. Причту положено быть: протоіерею, священнику діакону и 2 псаломщикамъ. Для діакона имѣется церковный домъ съ уплатой аренды по 24 р. въ годъ. Причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ 167 р. 6 к.

16) Села Покровскаго-Касимова, Одоевского уѣзда, съ 12 марта с. г. Земли цер. 85 дес. 542 кв. саж. Прихожанъ м. п. 957. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ -ты съ 1738 руб.

17) Села Барыкова, Тульского уѣзда, съ 9 апрѣля. Земли церковной 35 дес. Прихожанъ м. п. 1496. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ -ты съ 700 р.

в) Псаломщическія при церквяхъ:

1) При Покровской г. Черни церкви, съ 18 ноября 1908 г. Земли ц. 65 дес. 65 кв. с. Прихожанъ м. п. 439. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 1756 руб. 16 коп.

2) При церкви села Лазавки, Ефремовскаго у., съ 4 февраля 1909 года. Земли церковной 41 дес. 408 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1486. Причта положено быть: священнику и псаломщику.

3) С. Вепрей, Алексинскаго уѣзда, съ 4 февраля сего года. Земли ц. 116 дес. 1854 кв. саж. Прихожанъ м. п. 658. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казенное жалованіе въ размѣрѣ 392 р. $\frac{1}{100}$ -ты съ 907 р.

4) Села Ново-Никольскаго на Роскѣ, Чернскаго уѣзда, съ 24 февраля сего года. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 392.

Причта положено быть: священнику и псаломщику. Для причта имѣются церковные дома. Причтъ получаетъ казеннаго жалованья 392 руб. въ годъ.

5) Села Языкова, Чернскаго уѣзда, 27 февраля сего года. Земли ц. 47 дес. 2018 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1747. Причта положено быть: 2 священникамъ и 2 псаломщикамъ.

6) Села Покровскаго, Алексинскаго уѣзда, съ 24 февраля сего года. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 525. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казеннаго жалованія въ размѣрѣ 392 руб. и $\frac{1}{10}$ съ 1715 руб. 40 коп.

7) Села Ново-Заголичнаго, Ефремовскаго уѣзда, съ 19 февраля сего года. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 1168. Причта положено быть: священнику діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{1}{10}$ съ 533 руб.

8) Села Таболы, Епифанскаго уѣзда, съ 5 марта сего года. Земли цер. 37 дес. 2000 кв. саж. Прихожанъ м. п. 906. Причта положено быть: священнику и псаломщику.

9) Вознесенской г. Ефремова церкви, съ 6 марта с. г. Земли церков. 49 дес. Прихожанъ м. п. 1230. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{1}{10}$ вмѣстѣ съ церковью съ 2650 руб.

10) Села Семеновскаго, Бѣлевскаго уѣзда, съ 6 марта сего года. Земли цер. 41 дес. Прихожанъ м. п. 686. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣрѣ 392 р. и $\frac{1}{10}$ -въ 30 р. 40 к.

11) Успенской Кладбищенской г. Богородицка церкви, съ 6 марта с. г. Земли цер. нѣтъ. Безъ прихожанъ. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{1}{10}$ съ 2340 руб. 17 коп. Для причта имѣются церковные дома съ отопленіемъ отъ города.

12) Села Хочева, Бѣлевскаго уѣзда, съ 6 марта сего года. Земли цер. 89 дес. Прихожанъ м. п. 142. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казенное жалованье 400 руб. и $\frac{1}{10}$ -въ 86 руб. 97 коп.

13) Села Срѣтенскаго Любашевки, Ефремовскаго у., съ 5 марта с. г. Земли церковн. 71 дес. Прихожанъ м. п. 425. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{1}{10}$ -ты съ 600 руб.

14) Села Синдѣева, Чернскаго уѣзда, съ 16 марта с. г. Земли церков. 41 дес. Прихожанъ м. п. 1494. Причта положено быть: 2 священникамъ и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ 500 руб.

15) При Знаменской г. Тулы церкви, съ 22 марта с. г. Земли церков. нѣтъ. Прихожанъ м. п. 1084. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и двумъ псаломщикамъ. Причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ 1350 руб.

16) Села Новаго, Тульскаго уѣзда, съ 19 марта с. г. Земли церковной 30 дес. Прихожанъ м. п. 712. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ 940 р.

17) Села Семьяни, Веневскаго уѣзда, съ 19 марта с. г. Земли цер. 38 дес. Прихожанъ м. п. 525. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ 1100 р. вмѣстѣ съ церковью и 392 р. въ годъ казеннаго жалованья.

18) Села Лосинскаго, Одоевскаго уѣзда, съ 19 марта с. г. Земли цер. 52 дес. Прихожанъ м. п. 313. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ 392 руб. казеннаго жалованья въ годъ. Для причта имѣется церковные дома.

19) Села Полуэктова, Одоевскаго уѣзда, съ 8 апрѣля. Земли ц. 47 дес. 367 кв. саж. Прихожанъ м. п. 579. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казеннаго жалованія 392 руб. въ годъ.

20) Села Кирѣевскаго, Тульскаго уѣзда, съ 8 апрѣля с. г. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 417. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казеннаго жалованія 392 руб. и $\frac{0}{100}$ -въ 50 руб. 50 коп.

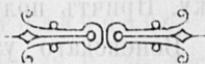
21) Села Мечнинскаго, Ефремовскаго уѣзда, съ 20 марта с. г. Земли ц. 57 дес. Прихожанъ м. п. 433. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казеннаго жалованія 392 руб. въ годъ и $\frac{0}{100}$ -ты съ 2108 руб. 50 коп.

22) Села Башина, Каширскаго уѣзда, съ 1 апрѣля с. г. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 368. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Для причта имѣются церковные дома.

23) Села Скороднаго, Чернскаго уѣзда, съ 14 апрѣля с. г. Земли ц. 81 дес. 120 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1960. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ -ты съ 445 руб. 62 коп.

24) Села Воскресенскаго на Холохолнѣ, Одоевского уѣзда, съ 21 марта с. г. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 1207. Причта положено быть: священнику и 2 псаломщикамъ.

25) Села Долгаго, Крапивенскаго уѣзда, съ 14 апрѣля с. г. Земли ц. 38½ дес. Прихожанъ м. п. 954 дес. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{1}{10}$ 2 р. 50 к.

ТУЛЬСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

22 апрѣля.

№ 16.

1909 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

ЦВѢТНИКЪ ЛИЦЕВОЙ.

(Рѣдкая иллюстрированная рукопись).

Распространеніе и живучесть русскаго раскола и сектанства, кромѣ разнообразныхъ другихъ причинъ, объясняется еще особымъ характеромъ и направленіемъ расколо-сектантскихъ литературныхъ произведеній. Необыкновенно быстрое распространеніе раскола къ концу XVII в. и въ XVIII в. было, между прочимъ, именно слѣдствіемъ напряженной литературной производительности расколуучителей этого времени. Дознавши по опыту, что прямыми и открытыми путями не всегда безопасно достигать своихъ цѣлей, раскольники начинаютъ въ тихомолку устроить развитіе своихъ общинъ. Они съ этою цѣлію заводятъ свои тайныя типографіи, пишутъ и переписываютъ безчисленныя сочиненія—слагаютъ разныя повѣсти и сказанія,—и все это во множествѣ экземпляровъ распространяютъ среди народа. То, чѣмъ произведенія раскольнической литературы производятъ обаяніе на читателей изъ простонародья, заключается въ ихъ глубокой, мистической религіозности, искренности и народности,—все такіи черты, которыя въ своей совокупности не могутъ не подкупить читателей въ ихъ пользу. Многочисленныя сочиненія расколуучителей доселѣ остаются и распространяются въ рукописяхъ, будучи переписываемы новымъ уставнымъ или полууставнымъ почеркомъ, но весьма много и напечатанныхъ въ подпольныхъ раскольническихъ типографіяхъ, а въ настоящее время, конечно, уже и не въ подпольныхъ.

Въ прежнее время, обыкновенно, произведенія раскольнической литературы конфисковались, какъ недозволенные къ распространенію, особенно съ цѣлю пропаганды раскола. Теперь, конечно, совершенно не то: раскольническія сочиненія и изданія печатаются совершенно свободно въ какихъ угодно типографіяхъ; появились даже особыя старообрядческіе газеты и журналы.

Подлежащая нашему разсмотрѣнію рукопись „Лицевой Цвѣтникъ“ отобрана уѣзднымъ Вышневолоцкимъ полицейскимъ управленіемъ у крест. дер. Бѣлавина Архипа Кондратьева Лебедева въ 1892 г. и тогда же прислана была чрезъ Тверскую духовную консисторію на наше заключеніе. Послѣ поступленія ея въ консисторію она была передана въ бібліотеку Тверской духовной семинаріи, гдѣ и находится въ настоящее время. Рукопись эта представляетъ собою выдающійся интересъ и въ тоже время имѣетъ, несомнѣнно, громадную цѣнность. Такой рукописи я, признаться, нигдѣ еще не видалъ, хотя въ этомъ родѣ и приходилось иногда встрѣчать, но только подобныя.

Прежде всего позволимъ себѣ нѣсколько замѣчаній относительно вышней стороны рукописи. Это — огромная рукопись, in folio, переплетенная въ необыкновенно крѣпкой кожаный переплетъ и написанная на очень толстой бумагѣ весьма тщательнымъ новымъ уставнымъ письмомъ. Но что придаетъ нашей рукописи особенную цѣнность, — такъ это многочисленныя картины (коихъ не одна сотня), иллюстрирующія тотъ или другой рассказъ, повѣсть или назиданіе и нравоученіе; отъ этихъ картинъ, конечно, этотъ Цвѣтникъ и получилъ названіе Лицевой. Картины исполнены художественно, искусною рукою яркими и крѣпкими красками; нѣкоторыя изъ нихъ поражаютъ тонкостію и детальностію художественнаго исполненія. На нихъ мы остановимъ свое вниманіе нѣсколько далѣе въ своемъ докладѣ. Обращая вниманіе на эту сторону рукописи, знатоки дѣла, которымъ я показывалъ рукопись, оцѣнивали ее въ тысячу рублей, если смотрѣть на дѣло съ матеріальной стороны, но на самомъ дѣлѣ она, какъ единственная въ своемъ родѣ, не подлежитъ, конечно, никакой оцѣнкѣ, и она должна-бы быть достояніемъ какого-либо центрального книгохранилища или музея. На нѣкоторыхъ картинахъ имѣется и подпись самого „художеника“, именно: Т. А. Питуховъ.

Названіе тѣхъ или другихъ сборниковъ Цвѣтниками весьма общее названіе, собственно мало характеризующее внутреннее со-

держаніе книги. Названіе это прилагается не только къ извѣстнымъ произведеніямъ раскольнической литературы, но и къ православнымъ сборникамъ, такъ, напр., есть *цвѣтникъ духовный*, изд. въ Москвѣ въ 1889 г. и представляющій собою собраніе назидательныхъ мыслей и добрыхъ совѣтовъ, выбранныхъ изъ твореній мужей мудрыхъ и святыхъ. Затѣмъ, что касается Цвѣтниковъ, являющихся изъ-подъ пера раскольническихъ писателей, то одни изъ нихъ представляютъ собою собраніе разнообразныхъ повѣстей и рассказовъ изъ пролога, патерика, и др. книгъ, бывшихъ издавна у русскаго человѣка въ обращеніи, какъ-то: Златоустъ, Маргаритъ, великое Зерцало, Альфа и т. п. — безъ всякой системы, а другіе представляютъ собою болѣе или менѣе систематическіе опыты раскольническихъ писателей раскрыть свое ученіе и свои возрѣвія на православную церковь и на *новыя* порядки; изъ таковыхъ особенно извѣстенъ Цвѣтникъ основателя толка странниковъ Ефима. — Подлежащій нашему разсмотрѣнію „Цвѣтникъ Лицевой“ относится къ первому роду Цвѣтниковъ: онъ представляетъ собою ничто иное, какъ собраніе разныхъ назидательныхъ повѣстей, рассказовъ, словъ и поученій, выражающихъ ту или иную религіозно-нравственную мысль или истину, — но собраніе, нужно прибавить, не безъ нѣкотораго искусственнаго подбора, такъ что въ немъ дов. ясно обнаруживаются симпатіи и возрѣвія самого собирателя. Такъ, онъ съ особенною тщательностію собираетъ тѣ повѣсти и поученія, въ которыхъ дѣвство ставится неизмѣримо выше брачнаго состоянія, а это послѣднее трактуетъ ся какъ огромное препятствіе къ достиженію спасенія; таковы, напр., рассказы о св. Аммоніи и женѣ его Философіи (л. 27 об.), или объ аввѣ Арсеніи (л. 30), слово о дѣвствѣ (л. 78) и много другихъ. Въ одномъ же мѣстѣ онъ высказывается съ великимъ осужденіемъ о возрѣвіи новоженовъ на бракъ (л. 81). Это ясно показываетъ, что составитель Цвѣтника держался безпоповщинскихъ бракоборныхъ возрѣвій. А что составитель-раскольникъ, — въ этомъ убѣждаетъ насъ все: вездѣ, гдѣ на картинахъ изображено перстосложеніе, оно изображено двуперстно, крестъ вездѣ осмиконечный и т. п. Съ особеннымъ возмущеніемъ и подробностію онъ говоритъ о безчинныхъ вопляхъ въ иѣннѣ, подъ которыми онъ разумѣетъ именно наше партесное пѣніе, затѣмъ о неистовомъ изображеніи на себѣ крестнаго знаменія, о нарядахъ модныхъ, особенно сдѣланныхъ изъ иностранной матеріи (при-

водится рассказъ о вынемѣрной драгоценной одеждѣ, какъ чудо Божье яви). Вообще, раскольническія убѣжденія составителя Лицеваго Цвѣтника обнаруживаются во всемъ и вездѣ. — Впрочемъ, нѣкоторыя статьи рукописи и картины могутъ подать мысль, — не хлыстовскаго-ли она происхожденія. Это статьи противъ брака, хотя подобный подборъ статей можетъ принадлежать и перу фанатичнаго бракобора — безноповца.

Остановимъ свое вниманіе на слѣдующихъ статьяхъ и картинахъ Лицеваго Цвѣтника.

Какъ сказано выше, особенное вниманіе составитель Цвѣтника останавливаетъ на статьяхъ о дѣвствѣ и вредѣ для спасенія брачнаго состоянія. Таковы статьи: 1) „Отъ сея повѣсти увѣмы, коль велія пагуба возбращающимъ родителемъ чада въ служеніе Божіе отдавать“ (л. 36 об. и 37); 2) „Св. Аммоній и жена его Философія“ (л. 41); 3) Авва Арсеній Калейскій создаетъ изъ кала жену и дѣти; 4) „Блудъ“ (только одинъ рисунокъ, л. 51); 5) Пламенная свинья и дѣва и 6) Увѣщаніе и наказаніе наставника и пастыря къ дѣвицамъ и много другихъ.

Въ первой повѣсти рассказывается приблизительно слѣдующее. — У одного богатаго человѣка заболѣла дочь; отъ болѣзни ее исцѣлилъ одинъ святой отецъ, но подѣ тѣмъ условіемъ, чтобы отецъ ея не выдавалъ ее замужъ. Но когда посватался женихъ, отецъ уговорилъ ее выйти за него, да и сама она была склонна къ тому. Кончилось тѣмъ, что за такой грѣхъ всѣ они погибли для вѣчной жизни. Интересенъ рисунокъ къ этой повѣсти. На верху картины изображенъ брачный пиръ, на которомъ въ центрѣ застѣдаютъ уже повѣнчанные женихъ и невѣста, затѣмъ отецъ и мать жениха и гости. Невѣсту обхватилъ и крѣпко обнялъ дьяволъ (врядъ-ли не самъ сатана), который страстно цѣлуетъ ее, а другіе дьяволы на разныхъ музыкальныхъ инструментахъ играютъ, очевидно, свадебныя пѣсни. Внизу картины изображенъ адъ съ дьяволами, которые на цѣпи тянутъ въ адъ какъ отца и мать, такъ и поженившихся.

На второмъ рисункѣ „св. Аммоній и жена его Философія“ изображенъ новожененный св. Аммоній, который, послѣ женитьбы, предъ брачнымъ ложемъ ведетъ разговоръ съ своею женою, чтобы жить между собою, какъ брату съ сестрою.

Въ третьемъ рассказѣ — изъ Патерика Азбучнаго (гл. 1) повѣствуется, какъ одинъ авва Арсеній, „боримый блуднымъ бѣ-

сомъ“, придумаль слѣдующее средство къ утоленію страсти. Онъ началъ изъ каля дѣлать жену одну, другую, потомъ дѣтей,—и сказалъ себѣ: вотъ у тебя и жена и дѣти, пронитывай ихъ... Много онъ трудился и поборолъ страсть. На картинѣ изображены авва Арсеній съ лопатою и выдѣланныя имъ жены и дѣти.

На картинѣ „Блудъ“ изображенъ этотъ порокъ въ видѣ крайне-безобразнаго нагого челоуѣка связаннаго, котораго бьютъ палками многіе бѣсы. Конечно, это—ничто иное, какъ олицетвореніе блуда и его послѣдствій.

На картинѣ, подъ № 5, изображено явленіе ярко—пламенной свиньи дѣвицѣ. Оказалось, что эта свинья есть умершая мать дѣвицы; на вопросъ испуганной дѣвицы свинья отвѣчала: „азъ емь пребеззаконная мати твоя“; обратилась она въ огненную свинью за то, что много грѣшила съ мужемъ. Когда свинья исчезла, то по всей комнатѣ распространился смрадный запахъ, а на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она стулала, оказались обугленные пятна. Эта краткая повѣсть и картина къ ней взяты почти вполнѣ изъ такого-же сказанія у хлыстовъ и, кажется, она неизвѣстна у раскольниковъ.

Изъ другихъ статей и картинъ отмѣтимъ слѣдующія.

1) Лежитъ больной при смерти челоуѣкъ. Смерть неизбѣжна, но душа никакъ не хочетъ оставить тѣло этого челоуѣка, хотя страданія его безмѣрны. Тогда Богъ посылаетъ прор. Давида съ струннымъ органомъ вмѣстѣ съ ангелами также съ струнными органами. Игра Давида и ангеловъ прельстила душу больного, и она на игру вышла изъ него (л. 16 об. и 17).

2) О нѣкоей женѣ, яже предстательствомъ Пресв. Богородицы оживѣ и покался. Къ этой статьѣ два рисунка. Разсказъ таковъ. Одна жена умерла, не покаявшись въ блудномъ грѣхѣ. Жизнь она вела строго христіанскую, соблюдала церковныя требы, молилась усердно Богу; но никакъ она не могла покаяться въ одномъ (именно—блудномъ) грѣхѣ изъ-за стыда, откладывая раскаяніе въ немъ до послѣднихъ дней жизни. Желая замолить этотъ грѣхъ, она каждый день слезно молилась Пресв. Богородицѣ о прощеніи нераскаяннаго грѣха своего. Смерть застигла ее нераскаявшеюся въ этомъ грѣхѣ, а потому она подлежала осужденію, и участь ея въ аду была уже рѣшена. Но вотъ предъ престоломъ Сына Божія, Господа І. Христа предстаетъ Пресвят.

Матерь Его съ ходатайствомъ за осужденную. На ходатайство Ея Божественный Сынъ отвѣчалъ, что Онъ не можетъ освободить ее отъ участи осужденія, потому что покаяніе возможно только при жизни, въ тѣлѣ. Тогда Пресв. Матерь стала просить своего Сына возвратить осужденной жизнь, чтобы она покаялась въ томъ грѣхѣ, въ которомъ она каялась предъ образомъ Ея. Смиловивлся Божественный Сынъ и возвратилъ жизнь осужденной, и она, оживши, покаялась въ своемъ грѣхѣ. На двухъ картинахъ, относящихся къ этому разсказу, и изображены послѣдовательно всѣ частныя событія, излагаемыя въ этомъ разсказѣ: смерть нераскаившейся жены, судьба ея въ аду, предстательство Пресв. Богородицы и, наконецъ, раскаяніе ея по оживленіи...

3) На л. 86 обращаетъ на себя вниманіе картина, на которой изображены двѣ очень нарядныя женщины, вышедшія изъ церкви, куда онѣ приходили только изъ-за своего наряда. „Ишедше изъ церкви и сѣдше прохлаждаются и утѣшаются и забавляются и бѣсу радость творить“. Рисунокъ замѣчательно хорошъ по изображенію двухъ нарядныхъ женщинъ, сидящихъ около церкви, особенно ихъ наряда.

4) Особенно интересна и, м. сказать, оригинальна картина къ статьѣ: „О еже, како множество демоновъ при иноческомъ жительствѣ; во всецѣломъ же великомъ градѣ единъ“ (Зерцало, л. 128). Изображены монастырь и городъ, окруженный стѣною. Въ монастырѣ повсюду демоны, около каждой кельи, почти около каждаго окна, на церковныхъ главахъ, при входахъ и вообще падъ всѣмъ монастыремъ, и видно, что они весьма заняты; а въ городѣ, на городской башнѣ сидитъ только одинъ демонъ въ полномъ спокойствіи и бездѣйствіи. Эта картина иллюстрируетъ такую мысль, содержащуюся въ вышеназванной статьѣ. Такъ какъ въ монастырѣ иноки пребываютъ въ благочестивыхъ подвигахъ и молитвѣ, то со стороны нечистой силы требуется очень много усилій, чтобы нарушить монастырское благочестіе и соблазнить монашествующихъ на грѣхъ,—потому—то туда и посылается цѣлое, такъ сказать, полчище демоновъ. Напротивъ, въ городѣ повсюду и всегда совершаются грѣховныя дѣла само собою и демонамъ здѣсь дѣлать нечего: и безъ нихъ совершаются дѣла—угодныя имъ; а потому туда посылается только одинъ демонъ, такъ сказать, для наблюденія,—и ему дѣлать нечего: онъ сидитъ спокойно на башнѣ и только съ радостію смотритъ, какъ

совершаются его дѣла въ городѣ. Картина исполнена очень тонко и искусно (л. 89 об.—90).

Въ заключеніе нашего сообщенія приведемъ изъ главы 48-й рецептъ, какъ нужно составлять духовное лѣкарство для спасенія. Онъ такой. „Придите, братіе и сестры, купите, здѣсь продается духовное лѣкарство, вѣрою получайте небесное царство, помолитесь небесному пастырю и приступи къ сему спасительному пластырю: а) возми цѣлѣтъ, изотри въ горшкѣ безмолвія, б) пересей ситомъ разсужденія, г) всыпи въ котель отъ добрыхъ дѣлъ, д) подлей воды отъ слезъ молитвенныхъ, е) посоли солию братолюбія, ж) трудолюбіемъ, з) положи дровъ послушанія, и) подожги огнемъ божественной любви, і) дай покипѣтъ усердіемъ къ Богу, к) протуди милостынею, л) вкушай лжицею страха Божія, м) послужи больнымъ съ теплымъ усердіемъ, — то награжденъ будешь Божиимъ милосердіемъ“ *).

Дмитрій Скворцовъ.

*) Душевные рецепты встрѣчаются и въ другихъ редакціяхъ. Такъ, намъ извѣстенъ еще такой „душевный рецептъ для излѣченія всякихъ нравственныхъ недуговъ“:

„Возми разсудка восемь грановъ,

Пять лотовъ сердца доброты,

Шесть драхмъ сердечныхъ минераловъ,

И столько жъ мыслей простоты;

Столки все это камнемъ вѣры,

Прибавь терпѣнія безъ мѣры,

Сквозь сито совѣсти просей

И въ чашу мудрости глубоко

Сто унцій умственного соку

На спецію сію налей,

Молитвой теплою согрѣй:

Тогда ты въ этомъ элексирѣ

Найдешь все то, что нужно въ мірѣ“.

По поводу...

Въ „Бирж. Вѣд.“ (№ 40 с. г.) помѣщено слѣдующее письмо князя А. А. Оболенскаго.

Одинъ изъ сельскихъ священниковъ жалуется въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“ на тяжелое положеніе священника въ селѣ.

Священникъ, между прочимъ, спрашиваетъ: гдѣ искать причину потери авторитета пастыря и не позволительнаго къ пастырямъ отношенія насомыхъ?

Неужели въ упраздненіи древнихъ обычаевъ и въ появленіи новыхъ взглядовъ, правовъ и новаго „строя“—какъ полагаетъ „сельскій священникъ“?

Мнѣ кажется, причину надо искать немного ближе.

Не кроется-ли причина несомнѣнно неестественнаго и тяжелаго положенія духовенства въ томъ, въ чемъ также откровенно признается „сельскій священникъ“?

„Нужда непроглядная,—говоритъ онъ.

Со скорбью въ сердцѣ, съ великими физическими страданіями ходишь и обиваешь деревенскіе пороги“...

Такъ только потому „ходишь и обиваешь пороги“, что нужда большая?

И въ самомъ дѣлѣ: слышалъ-ли кто-нибудь, чтобы сельскій священникъ обивалъ крестьянскіе пороги, неся съ собой слова любви и утѣшенія въ мірскихъ скорбяхъ несчастнаго труженика земли?

Нѣтъ! Сельскіе священники со всѣмъ причтомъ ходятъ по крестьянскимъ избамъ при всякомъ удобномъ случаѣ только за однимъ—за „благимъ давніемъ“; ходятъ съ мѣшками, тѣлѣгами, куда и нагружается „всякое благое давніе“ крестьянъ.

Такое „шествіе (а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и прямо „нашествіе“), надо признаться, не совсѣмъ-то къ лицу духовнымъ отцамъ. И неудивительно, что собиратель давій сѣдетъ по пути своему... насмѣшки.

Итакъ,—отвѣтъ ясенъ. Надо ходить по крестьянскимъ избамъ не за однимъ только „благимъ давніемъ“. Надо прежде всего сѣять доброе сѣмя.

И тогда не будетъ повода жаловаться на умаленіе авторитета пастыря, а тѣмъ паче на насмѣшки окружающихъ. Тогда не будетъ и нужды непроглядной.

Къ скромному (но вполнѣ достаточному) хозяйству добраго пастыря всегда приложатся и руки благодарныхъ и уважающихъ его духовныхъ дѣтей. И не только ради нужды въ этомъ, а ради счастья и чести сдѣлать что-нибудь полезное своему учителю и наставнику, молитвеннику и заступнику передъ сильными и несправедливыми.

Князь А. А. Оболенскій.

Сущность письма князя сводится, кажется, къ слѣдующему: „надо прежде всего сѣять доброе сѣмя“... подражая сѣятелю въ притчѣ Спасителя. Но кто не обязанъ этого дѣлать? И притомъ это—идеаль, возвышенный, обширный и отвлеченный. Желаніе-ли здѣсь видѣть евангельскаго проповѣдника и пастыря? Культивизатора-ли и интеллигента въ обыкновенномъ смыслѣ слова, какъ

святых *всякаго* добра? Подвижника-ли, хотя-бы, напр., какъ слабый отблескъ личности въ Возѣ почившаго о. Иоанна Кронштадтскаго? Утѣшителя-ли „въ мірскихъ скорбяхъ несчастныхъ труженниковъ земли“ и „заступника предъ сильными и несправдливими“? Но все это слишкомъ обще и обширно, слишкомъ идеально и отвлеченно, слишкомъ трудно и не исполнимо сразу, вездѣ и всеми; а желательнѣе бы разсмотрѣть дѣло ближе, практичнѣй, яснѣе, точнѣе и проще. Неужели точно — „священники обиваютъ деревенскіе пороги при *всякомъ* удобномъ случаѣ *только* за однимъ — за „благими даяніемъ“, но никто никогда не несетъ съ собою словъ любви и утѣшенія?... Нѣтъ-же, нѣтъ! Духовенство работало и работаетъ по мѣрѣ силъ своихъ и возможности. Оно сѣяло и сѣетъ. Хороши-ли заведенные въ духовномъ быту порядки, или плохи, — сказать очень и очень трудно. И если-бы эти „заведенные порядки“ надломились сразу, — стала машина, и духовенство ринулось-бы на шломку, крушеніе и переустройство, то, кто знаетъ, что-бы изъ этого вышло?!... Навѣрное было-бы очень печально!... Духовенство исполняетъ законъ. Духовенство сѣетъ молитвы, таинства и исполненіе религиозныхъ обрядовъ. Духовенство-же въ массахъ это — спайка нравственная, культурная и гражданская. А въ постоянномъ и близкомъ общеніи съ народомъ — сѣетъ и многое *другое, иногда очень высоко полезное*. А его заслуги по народному образованію, — по образованію твердаго, стойкаго, прочнаго, исконнаго и самобытнаго русскаго *типа*, — по наученію людей всему святому, доброму и *полезному* — едва-ли замѣнимы. *База духовенства* нужна и ею пользуются едва-ли не всеѣ сословія и вѣдомства. Далѣе. Вотъ, напр.: „Псалтырники“ — о. прот. І. Наумовича, о. Кирилль Обновленскій „Надѣйствительной службѣ“ по сч. г. Потапенко, „Некрещенный попъ“ — Н. С. Лѣскова и др., неужели это только идеалы, жалкія единицы и — чистѣйшая поэзія, а не имѣютъ *за собою* и доли *правды*?... Пусть духовенство, когда обиваетъ деревенскіе пороги, обиваетъ *только* за „благими даяніями“, (хотя тутъ-же крестъ и молитва), а *остальные*-то труды и дѣятельность духовенства?! Обсуждая дѣло съ практической стороны и въ физическомъ отношеніи, можно сказать слѣдующее. Конечно. *Всякому* свое. Одинъ выше, — другой ниже. Одинъ богаче, — другой — бѣднѣй.

Одинъ счастливѣй,— другой — несчастнѣй. Одинъ сильнѣй, другой—слабѣй. Одинъ свободнѣй,— другой занужденнѣй. Но всякій человѣкъ служащій-ли то, или работникъ, чиновникъ, торговецъ, служащій въ казенныхъ заведеніяхъ и на частныхъ должностяхъ,— знаетъ свою машину, знаетъ и имѣеть право на время труда и отдыха, необходимаго для организма, необходимаго для умственныхъ и физическихъ силъ, и этимъ отдыхомъ располагаетъ, какъ хочетъ. „Кончилъ дѣло — гуляй смѣло“. Закончилъ свои часы и занятія, или „закрылъ лавочку“ и послѣ объ этомъ или совсѣмъ не думаетъ, или мало задумывается и не вспоминаетъ въ разговорѣ. Человѣкъ и человѣкъ, пріятный собесѣдникъ, гражданинъ общества, обыватель и вниманіе и отношеніе къ нему очень, очень обыкновенное. Сельскій учитель, или учительница, большею частію не имѣя житейскихъ и семейныхъ заботъ, а иногда при хорошемъ, или, по крайней мѣрѣ, достаточномъ обезпеченіи, при готовой квартирѣ, отопленіи, освѣщеніи, прислугѣ, хотя и несутъ трудъ умственный и изнурительный, но имѣютъ отдыхъ послѣ уроковъ, и во время праздниковъ, и частыхъ и громадныхъ каникулъ и этимъ отдыхомъ располагаютъ, какъ хотятъ. Даже „несчастные труженики земли“ имѣютъ время отдыха, напр. зимою, а рабочіе и мастеровые — въ праздники. Духовенство-же въ массахъ никогда, никогда не свободно и не можетъ знать необходимаго, нужнаго, сладкаго и пріятнаго отдыха и покоя по трудахъ своихъ, не знаетъ „ни отдыха, ни сроку“ и, буквально, „умереть некогда“. А часто и сама смерть застаётъ ихъ на посту своемъ, при исполненіи служебныхъ обязанностей. Оно постоянно должно быть при приходѣ, при паствѣ, и во всякое время года, дня и ночи должно быть готово дать всякому—требу, принять и посѣтить прихожанъ, дать таинства крещенія и напутствія больныхъ и умирающихъ, (а особенно, напр. во время заразныхъ болѣзней!...) исполнить прочія требы и религіозные обряды, исполнить срочныя бумаги, явиться по дѣламъ службы, принять должностныхъ лицъ и пр. часы, двери и силы священника всегда и для всѣхъ должны быть открыты. За неисполненіе сего грозитъ тяжелая нравственная отвѣтственность, неприязнь отъ прихожанъ и кары закона.

Въ 1909 году — 92 красныхъ числа, въ которыхъ труженикъ имѣеть возможность нужнаго и необходимаго, пріятнаго и сладкаго отдохновенія по трудахъ своихъ (развѣ только сочтетъ прав-

ственной обязанностью сходить въ церковь помолиться, но объ этомъ и говорить не стоитъ, потому что не трудъ-же и умыться, одѣться и чаю попить)... Духовенство же (разсматривая физическій трудъ должностного человѣка) въ это время должно усиленно физически работать. Кромѣ того,—церковныхъ и богослужебныхъ дней въ семь-же 1909 году не менѣе 55-ти, службъ по просьбамъ столько-же и сверхъ того нужно служить, „сколько можно чаще“ (Уст. Д. Кон. 34). Итого получится богослужебныхъ дней въ году не менѣе 200. Богослуженія должны совершаться строго по уставу. Вообще-же, полагая на утреню 2 часа, на часы $\frac{1}{2}$ ч., на литургію $2\frac{1}{2}$ часа, на вечерню съ собесѣдованіями, или акаѳистами (цир. ук. Св. Сн. 1886, III, 28, № 24) меньшее 1 часъ, на молитвенную и проповѣдническую подготовку хотя-бы 1 часъ, итого 7 часовъ въ сутки при 200-хъ служебныхъ дняхъ всего — 1400 часовъ въ году. Полагая въ среднемъ приходѣ 50 крестинъ — 50 часовъ, столько-же похоронъ 100 часовъ, еще болѣе напутствій и прочихъ требъ, положить хотя-бы 200 часовъ, на 10 браковъ 20 часовъ, итого 370 часовъ. Въ каждомъ приходѣ есть школа, (а-то и 2—3). Въ школѣ за нынѣшній учебный годъ около 150 учебныхъ дней, — 6 часовыхъ уроковъ въ недѣлю при 3-хъ отдѣленіяхъ въ школѣ (а иногда и 4 отдѣленія) — 450 часовъ въ годъ. (Хотя сущность и режимъ школьнаго дѣла вообще и законоучительскаго въ частности заставляютъ желать многого, многого лучшаго). Каждый священникъ долженъ исполнить не менѣе 300 №№ должностныхъ бумагъ, актовъ, справокъ, книгъ, церковной отчетности. При малограмотныхъ и некомпетентныхъ помощникахъ, при отвѣтственности и неудобствѣ сдавать дѣло на чужія руки, полагая на справку, повѣрку, написаніе и регистрацію меньшее — $\frac{1}{2}$ часа (а иногда 2 — 3 ч. и даже цѣлые дни и недѣли) 150 часовъ въ годъ. А на стихію сдачи церковной отчетности, на составленіе и написаніе такихъ внушительныхъ и сложно-бухгалтерскихъ книгъ, листовъ и тетрадей, какъ исповѣдныя, приходо-расходныя, метрическіе, клировые, валовые, экстракты, отчеты, свѣдѣнія, рапорты, справки и пр., полагая на это августъ, декабрь и половину мая — 10 недѣль — 70 дней работы хотя-бы по 10 часовъ въ сутки — 700 часовъ въ году. Въ продолженіи 7 недѣль текущаго Великаго поста съ продолжительностью службы, исповѣдниками и причастниками, на продолжительность службы Рождества, Крещенія, Пасхи, двухъ

престольныхъ праздникоу, 2—3-хъ постовыхъ молитвованій, на общественныя и частныя молебствія и богомолья, на хожденіе по домамъ, дворамъ, улицамъ, колодцамъ, рѣкамъ и полямъ, на визитаціи и „обиваніе пороговъ“ за *то-же* время (а не при *всякомъ* удобномъ случаѣ) по просьбѣ, нуждѣ, по заведенной по времени машинѣ, по нравственной обязанности предъ всѣмъ и всѣми,—нужно прибавить еще—меньшее 7 недѣль—49 дней, считая по 12 часовъ въ день тяжелаго, силошнаго, напряженнаго, какъ физически, такъ тѣмъ болѣе и нравственно труда (конечно бываютъ здѣсь и передышки. Но, вѣдь, и чиновникъ и работникъ—выйдетъ покурить, поговорить и „чайкомъ побалуется“). Итого 588 часовъ въ году. А всего 3658 часовъ въ году. Цифры вездѣ взяты самыя минимальныя. Разложить ихъ на 365 дней—по 10 часовъ въ общемъ на каждыя сутки физическаго труда, и какого труда! При напряженной дѣятельности мозга, сердца, нервовъ, горловыхъ и грудныхъ органовъ, органовъ внѣшнихъ чувствъ, постоянно почти на ногахъ съ 4-хъ часовъ ранняго утра и урывая время иногда у поздней, глубокой ночи. Въ свободныя-же минуты нужно имѣть труды и заботы по сельскому хозяйству. Это уже пріятный отдыхъ! (А если же въ будній и рабочій день ничего не дѣлать, отдыхать, или гулять, то вѣдь это-же неприлично, совѣстно и противно 6-й заповѣди Закона Божіа). Нужно священнику и почитать что-нибудь, нужно и одуматься, и подумать, и продумать, и пережить мрачныя картины, тяжелыя впечатлѣнія и ужасныя воспоминанія о нуждѣ и скорбей, „пота, и крови, и слезъ“, ужасныхъ смертей, страданій и болѣзней, страданій, и несчастій, и горя, и бѣдъ, и всякаго зла... (Ибо въ здоровьи и богатствѣ, радости и счастіи, люди прекрасно могутъ обойтись и одни. Имъ другіе не нужны. Они могутъ обойтись и одни и одни прекрасно радоваться и быть счастливыми, веселыми и довольными. Священникъ-же можетъ своимъ появленіемъ нарушить и „омрачить“ (!) радость. Но горе, горе... Въ горѣ люди не могутъ быть одни, а стараются его облегчить и передать другимъ. И кому-же, во-первыхъ, какъ не священнику?! На его плечи взваливать горе, отъ священника желать сочувствія и состраданія и надрывать, хотя и священническое, но человѣческое-же сердце!).

Итакъ вездѣ и всюду труды и труды, умъ, нервы и сердце.

Возмутительныя же картины, нарисованныя княземъ: картины

„шествія и нашествія“, съ мѣшками, телѣгами, все это уже стало, кажется, остатками „эпохи доисторической“ и возможно теперь гдѣ-либо въ глуши. Глуши простой непроглядной, но едва-ли въ большинствѣ губерній средней Россіи, гдѣ къ тому же теперь—оскудѣніе: неурожаи, голодь, стихійныя бѣдствія, недостатокъ заработковъ, торговли и предпріятій. И спасибо, спасибо всѣмъ добрымъ и простымъ людямъ, что такъ давали и такъ принимали въ тѣ добрыя, простыя и патріархальныя времена. Вывести все это исполнѣ, вездѣ и сразу нельзя, да, пожалуй, и не слѣдуетъ, потому—что это же и обидно будетъ самому „доброхотно-дателю“ („чѣмъ богать—тѣмъ и радъ“), движимому добрыми порывами сердца и искренними настроеніями чувства, какъ не слѣдуетъ осуждать и обижать, какъ собирателей, такъ и дателей, потому что это все дѣлалось въ силу необходимости съ той и другой стороны, въ простотѣ и чистотѣ сердца и доброй души.

Теперь остается сказать о томъ, что письмо князя нѣсколько неполно. Если вышесказанные порядки неудовлетворительны и плохи, то какимъ путемъ идти къ улучшенію ихъ? Нужно сказать точно, гдѣ взять матеріальныхъ и физическихъ силъ, средствъ и возможности? Гдѣ взять истинныхъ правъ и обязанностей христіанскихъ пастырей? Гдѣ взять сочувствія? Откуда влить силъ матеріальныхъ и духовныхъ? Гдѣ взять всего этого? И какъ вести и идти къ лучшему, совершеннѣйшему, высочайше мудрому, доброму и прекрасному? Вопросъ открытъ.

Въ общемъ-же письмо князя интересно и жгуче, и ахъ какъ жгуче, жгуче!

При физической невозможности достигнуть идеала, конечно, у насъ есть недостатокъ евангельскаго пастырства и христіанскаго проповѣдничества, но не рискованно-ли такъ рѣшительно и просто разрѣшать вопросъ, какъ это дѣлаетъ князь Оболенскій,—не говоря уже о томъ, насколько неумѣстно для священника поднимать вопль о тяжести своего положенія на страницахъ едва-ли по принципу сочувствующихъ православному духовенству и его тяжелому матеріальному положенію не-русскихъ и не-церковныхъ „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

Село Панское.

Священникъ Михаилъ Лавровъ.

По поводу брошюры Л. Толстого „Учение Христа, изложенное для дѣтей“.

Въ послѣднее время широко распространяется среди всѣхъ слоевъ общества новая брошюра графа Л. Н. Толстого подъ заглавіемъ: „Учение Христа, изложенное для дѣтей“ (изд. „Посредника“, Москва 1909 г.). Брошюра эта, предназначенная авторомъ главнымъ образомъ для дѣтей школьнаго возраста, представляетъ собою популярное и вполне ясное и доступное для дѣтскаго пониманія изложеніе ученія Христа, заимствованное изъ всѣхъ четырехъ Евангелистовъ.

Изъ предисловія автора къ названной книжкѣ можно заключить, что ясно-полянскій писатель выступаетъ здѣсь въ роли составителя учебника по Закону Божію и даже законоучителя, задавашагося цѣлію передать крестьянскимъ дѣтямъ отъ 10 до 13 лѣтъ ученіе Христа такъ, „чтобы оно было понятно имъ и имѣло-бы вліяніе на ихъ жизнь“, причемъ гр. Толстой „разказалъ имъ своими словами тѣ мѣста изъ четырехъ Евангелій, которыя казались ему самыми понятными, доступными дѣтямъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, самыми нужными для нравственнаго руководства въ жизни“.

Проще сказать, ближайшее и даже поверхностное ознакомленіе съ содержаніемъ названной брошюры невольнo приводитъ каждаго безпристрастнаго читателя къ убѣжденію, что ему предлагается здѣсь не подлинное ученіе І. Христа, заимствованное изъ Св. Евангелія, а ученіе измышленное, искаженное до неузнаваемости и представляющее плодъ пылкой фантазіи и разстроеннаго воображенія автора.

Гр. Л. Н. Толстой въ предисловіи къ своей книжкѣ, какъ мы уже замѣтили, самъ сознается, что намѣревается изложить ученіе Христа, „своими словами“ (?), иначе сказать, онъ совершенно произвольно и свободно влагаетъ въ Евангельскій разказъ, касающійся тѣхъ или иныхъ Евангельскихъ событій, или ученія Спасителя,—свое собственное пониманіе и толкованіе, одинаково произвольно и свободно опускаетъ изъ своего пересказа всѣ тѣ Евангельскія мѣста, которыя въ томъ или иномъ отношеніи онъ не считалъ удобнымъ помѣщать въ своей брошюрѣ. И прежде всего, въ своемъ „Ученіи Христа“ Толстой исключилъ все таин-

ственное, непостижимое для обыкновеннаго ума человѣческаго, все чудесное, сверхъестественное. Здѣсь, напр., совершенно отсутствуетъ ученіе о „непонятной“ св. Троицѣ, „кощунственная“, по мнѣнію Толстого, *исторія о Богѣ, родившемся отъ Дѣвы* и искупающемъ родъ человѣческой, здѣсь нѣтъ ученія о воскресеніи І. Христа изъ мертвыхъ и Его вознесеніи на небо, о второмъ и славномъ пришествіи на землю,—ничего не говорится и о чудесахъ І. Христа, являющихся несомнѣннымъ и важнымъ признакомъ Его Божественнаго посланничества (Іоан. V, 36), о безсмертіи души человѣческой и воздаяніи за гробомъ. Отвергая личнаго Бога, какъ существо отдѣльное отъ міра, и понимая Его въ смыслѣ пантеистическомъ, Толстой въ своемъ „Ученіе Христа“ называетъ Господа І. Христа Сыномъ Маріи, *жены Іосифа*, жившимъ „въ городѣ Назаретѣ съ Матерью, отцомъ и братьями“ (гл. 2-я). О божественномъ же происхожденіи Спасителя міра Толстой не обмолвился ни однимъ словомъ. Не обращая вниманія на то, что въ христіанской религіи нравственное ученіе стоитъ въ прямой и неразрывной зависимости отъ ея *догматической* стороны, гр. Толстой въ своемъ „Ученіи Христа, изложенномъ для дѣтей“, является самымъ рѣшительнымъ антидогматистомъ, и выступаетъ съ одной лишь моралью, но безъ Евангелія, т. е. безъ благой вѣсти о Христѣ—Спасителѣ міра и объ искупленіи человѣчества отъ грѣха божественною благодатію. Поэтому немудрено, что нравственное ученіе Христа гр. Толстымъ приравнивается къ ученію древнихъ философовъ и мудрецовъ, какъ не представляющее собою ничего новаго,—„и не думайте, что я учу чему-нибудь новому; я учу тому-же, чему учили васъ всѣ мудрецы и святые люди“ (стр. 12). Значеніе Промысла Божія и Благодати Божіей въ дѣлѣ нашего спасенія Толстой также отрицаетъ: „Богъ не позволяетъ людямъ вступаться въ жизнь другихъ людей и Самъ не вступаетъ въ нее“. „Каждый человѣкъ только самъ своими силами можетъ прийти къ Богу (стр. 18); всякій человѣкъ можетъ одними своими силами войти въ Царство Божіе, потому что Царствіе Божіе внутри насъ“ (стр. 19).

И вотъ такое-то „христіанское ученіе“, приписываемое Христу, а на самомъ дѣлѣ выдуманное Л. Н. Толстымъ, свободно распространяется среди народа, и главнымъ образомъ предлагается для нашихъ дѣтей!

Нужно обратить серьезное вниманіе на указанную брошюру гр. Толстого и всѣми мѣрами пренятствовать ея распространенію въ народѣ, помня, какой великой и тяжкой отвѣтственности подвергаемся мы, если допустимъ хотя „единого отъ малыхъ сихъ“ погибнуть изъ-за своего нерадѣнія и неосмотрительности.

Р. В. З—скій.

Въ раздумьи.

Польются горячія слезы,
И сердце занеетъ, замретъ,
Когда мнѣ повѣрится въ грезы,
Что будто-бы духъ мой умретъ,
Что будто-бы я разольюся
Въ безмѣрномъ хаосѣ міровъ,
Въ ничто навсегда превращуся,
Исчезну навѣки вѣковъ.

Я большаго страха не знаю,
Когда-бъ то случилось со мной,
И горько я, горько рыдаю
О страшной судьбинѣ людской!
И смѣло бросаю укоры,
Зачѣмъ появился на свѣтъ;
И шепчетъ языкъ мой въ тѣ поры
Безумный, отчаянный бредъ!

Но вотъ я сжимаю въ объятье
Святое оружье Христа
Святыню Галгооы — Распятые,—
Молитву лепечуть уста.

И снова молепія слезы
Мнѣ вѣру съ надеждой несутъ,
Отходятъ безумныя грезы:
Я вѣрю, что души живутъ.

И эта-то вѣра вливаетъ
Отраду, любовь и покой:
Все вновь предо мной оживаетъ,—
Я счастливъ, доволенъ судьбой!!!!...

Свящ. П. Покровский.

НЕКРОЛОГЪ.

Священникъ Николай Георгіевичъ Глаголевъ.

(† 14 марта 1909 года).

14 марта текущаго года, послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни скончался священникъ соборной г. Алексина церкви Николай Георгіевичъ Глаголевъ. Покойный не только пользовался большимъ уваженіемъ и вліяніемъ въ своемъ приходѣ и городѣ, но и былъ хорошо извѣстенъ также во всемъ Алексинскомъ уѣздѣ по своей многолѣтней дѣятельности въ качествѣ уѣзднаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ. Не безызвѣстенъ онъ и въ болѣе широкихъ кругахъ духовенства Тульской епархіи по своему дѣятельному участию въ епархіальныхъ сѣздахъ духовенства. Смерть его, неожиданная для всѣхъ его знавшихъ, застигла его довольно рано, всего на 41 году жизни и при полномъ расцвѣтѣ физическихъ и духовныхъ силъ. Тульское духовенство въ его лицѣ понесло, во всякомъ случаѣ, чувствительную утрату, потеряло одного изъ своихъ достойныхъ представителей.

Вотъ нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія о покойномъ и важнѣйшія черты, характеризующія его нравственную личность.

Николай Георгіевичъ Глаголевъ, сынъ священника, родился 23 марта 1868 года въ селѣ Высотскомъ, Богородицкаго уѣзда. Когда ему было около 6 лѣтъ, отецъ его переведенъ былъ въ село Изрогъ, Ефремовскаго уѣзда, гдѣ и оставался до самой своей смерти. Здѣсь провелъ свои отроческіе и юношескіе годы Николай Георгіевичъ. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ министерской школѣ своего села, откуда поступилъ въ Ефремовское духовное училище. По окончаніи духовнаго училища, онъ въ 1882 году перешелъ въ Тульскую духовную семинарію, въ которой и окончилъ курсъ въ 1888 году. Очень рано пришлось ему столкнуться съ суровой прозой жизни. Когда онъ перешелъ въ 6-й классъ семинаріи, умеръ его отецъ, оставивъ послѣ себя семью — изъ вдовы и пятерыхъ дѣтей. Николаю Георгіевичу пришлось, такимъ образомъ, уже на школьной скамьѣ стать лицомъ къ лицу съ заботами о семьѣ. Самъ онъ, правда, былъ принятъ въ семинарію на казенное содержаніе; но его братъ, учившійся въ то время второй годъ въ 1-мъ классѣ, не могъ

получить казенной стипендіи, и Н. Г. не задумался взять на свои юныя плечи его содержаніе, для чего добылъ себѣ въ Тулѣ нѣсколько уроковъ. Въ тѣхъ же цѣляхъ помощи семьѣ, онъ немедленно по окончаніи курса хлопочеть о поступленіи на службу. Тогдашній Тульскій архіепископъ Никандръ пошелъ навстрѣчу его желанію и далъ ему мѣсто псаломщика при Боголюбской (иначе Флора и Лавра) церкви г. Тулы. Состоя псаломщикомъ, Н. Г. содержалъ всю семью своего покойнаго отца (выдалъ замужъ одну сестру, взялъ на свои руки мать и другую сестру, помогаль устраиваться братьямъ и т. п.).

Въ 1892 году Н. Г. вступилъ въ бракъ съ дочерью священника Анною Васильевною Тихомировой и былъ опредѣленъ священникомъ къ соборной церкви г. Алексина, въ каковой должности и состоялъ до самой своей смерти. Молодой священникъ сразу-же обратилъ на себя вниманіе своей энергіей и предприимчивостью и въ томъ же году назначенъ былъ членомъ и дѣлопроизводителемъ уѣзднаго отдѣленія Тульскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта въ г. Алексинѣ (состоялъ въ этихъ должностяхъ до 1898 года). Съ самаго же поступленія своего во священники, Н. Г. былъ озабоченъ устройствомъ церковно-приходской школы при своей церкви и оборудованіемъ этой школы собственнымъ зданіемъ. Заботы его увѣнчались успѣхомъ, и средства на этотъ предметъ ему удалось изыскать. Съ 1895 года онъ состоялъ завѣдующимъ и законоучителемъ названной церковно-приходской школы. Вскорѣ для его любви къ школьному дѣлу открылось и болѣе широкое поприще: въ 1896 году онъ былъ назначенъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ по Алексинскому уѣзду и оставался имъ въ теченіе 11 лѣтъ (до 20 марта 1907 г.). Каковы были на мѣстахъ плоды его наблюдательской дѣятельности, конечно, лучше могутъ судить и сказать тѣ, кто непосредственно ее видѣли; но внѣшнимъ свидѣтельствомъ о ней можетъ до нѣкоторой степени служить полученное имъ при увольненіи (согласно прошенію выраженіе ему благодарности Епархіальнаго Училищнаго Совѣта за продолжительное и всегда усердное прохожденіе наблюдательской должности. Полезность его для учебнаго дѣла въ уѣздѣ въ глазахъ епархіальнаго начальства была настолько очевидна, что, соглашаясь на его увольненіе отъ наблюдательства, бывший Тульскій епископъ Лаврентій вслѣдъ за тѣмъ черезъ мѣсяць назначилъ его сверхъ комплекта членомъ

Алексинскаго отдѣленія Тульскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, а потомъ утвердилъ постояннымъ членомъ и казначеемъ этого отдѣленія. Кромѣ трудовъ по церковно-школьному дѣлу, въ формулярѣ Николая Георгіевича находимъ не мало указаній и на другія возлагавшіяся на него обязанности, напр., членство въ комитетѣ попечительства о народной трезвости, исполненіе духовныхъ требъ у воинскихъ чиновъ команды Алексинскаго Воинскаго Начальника, законоучительство въ городскомъ училищѣ и т. п.

Но не вышнимъ перечнемъ дѣлъ и служебныхъ порученій опредѣляется достоинство пастырскаго служенія. Самое существенное и отвѣтственное въ жизни каждаго пастыря, — служеніе алтарю и попеченіе о душахъ пасомыхъ, — подлежитъ строгого говоря, оцѣнкѣ только тѣхъ, кому въ этомъ случаѣ служить пастырь, т. е., слѣдовательно, прежде всего суду Божию, а затѣмъ совѣсти пасомыхъ, получавшихъ отъ священника ту или иную душевную пользу. Объ эти оцѣнки не переводимы на языкъ точныхъ словесныхъ формулъ, обыкновенныхъ человѣческихъ приговоровъ; и біографъ лучше всего сдѣлаетъ, если и не станетъ пытаться исполнѣ характеризовать эту сторону священнической дѣятельности. Онъ можетъ лишь отмѣтить въ ней то небольшое, что случайно довелось ему узнать, не претендуя ни на какое обобщеніе или подведеніе итоговъ.

Относительно Николая Георгіевича пишущій эти строки можетъ, не колеблясь, засвидѣтельствовать, что покойный всегда мыслилъ и чувствовалъ себя, прежде всего, православнымъ священникомъ. Это сознаніе было основой его личности: все остальное, — и служебныя и общественныя отношенія, и частныя выступленія въ той или иной житейской роли, вплоть до самой мелкой и даже мелочной, и поведеніе въ семьѣ и въ кругу родныхъ, — все сосредоточивалось вокругъ этого основного сознанія, или прямо подчинялось ему, или становясь съ нимъ рядомъ, какъ не противорѣчащая ему жизненная подробность. Н. Г. отнюдь не былъ аскетомъ, мистикомъ, человѣкомъ не отъ міра сего; — совсѣмъ, напротивъ, ничто человѣческое не было ему чуждо, вплоть даже до слабостей; но надъ всѣмъ этимъ господствовало сознаніе своего священства, какъ единственнаго высшаго, осмысливающего его жизнь начала. Вопросы религіозной практики приходской и богослужебной, даже моральная и обрядовая казуистика — никогда не казались ему предметами мелкими или незаслу-

живающими вниманія. Съ этой точки зрѣнія его міросозерцаніе оказывалось въ совершенно иной плоскости сравнительно съ міровоззрѣніемъ современнаго безрелигіознаго интеллигента и не могло быть понятнымъ послѣднему. Но зато самъ Н. Г. былъ совершенно чуждъ всякой нетерпимости и умѣлъ находить точки соприкосновенія и даже серьезно сближаться съ людьми самыхъ разнородныхъ умоначертаній.

Семейные покойнаго и его сослуживцы единогласно отмѣчаютъ въ немъ въ высшей степени серьезное отношеніе къ молитвѣ и къ обрядамъ и установленіямъ церковнымъ. Соблюденіе постовъ и подготовка къ богослуженію (такъ наз. „правило“) были для него такую самоочевидной и недопускающей колебаній обязанностью, что онъ неохотно вступалъ даже въ разсужденія объ этихъ предметахъ съ инако мыслящими. Передъ смертью, — а онъ сознавалъ, что умираетъ, и умеръ въ сознаніи, — онъ ни о чемъ такъ настойчиво не просилъ семейныхъ, какъ о томъ, чтобы не забывали творить о немъ молитвенную память. Его безукоризненно—ревностное отношеніе къ храмовому и приходскому богослуженію засвидѣтельствовало его старшій сослуживецъ по собору (протоіерей И. Ѳ. Глаголевъ) въ надгробномъ словѣ.

Уже эти немногія данныя позволяютъ намъ, конечно, не предвосхищать окончательный приговоръ Божественнаго суда, но, во всякомъ случаѣ, надѣяться, что на этомъ недовѣдомомъ намъ судѣ о. Николай будетъ признанъ „пастыремъ добрымъ“...

Какъ нравственная личность, Николай Георгіевичъ рисуется, прежде всего, со стороны своей общительности въ довольно подкупающихъ чертахъ: всѣми видами человѣческаго общенія онъ дорожилъ—не только потому, что находилъ въ нихъ удовольствіе, но и по сознанію ихъ нравственной цѣнности. Это послѣднее сознаніе дѣлало однако для него нерѣдко неизбѣжными и столкновения съ людьми. И надо сказать, что Н. Г. не принадлежалъ къ числу людей, старающихся избѣгать столкновеній, во что бы то ни стало; но зато едва-ли кто изъ сталкивавшихся съ нимъ можетъ сказать, что побужденіемъ для него когда-либо былъ эгоизмъ или расчетъ, а не единственно нравственный интересъ. Въ сужденіяхъ о людяхъ, какъ о людяхъ, Н. Г. былъ обыкновенно очень снисходителенъ. Но къ сколько—нибудь отвѣтственной дѣятельности людей онъ относился, по большей части, строго и не стѣснялся высказывать свое мнѣніе открыто. Чувство справедли-

ности было ему присуще настолько сильно, что онъ нерѣдко способенъ былъ поднимать вопросы, которые многіе другіе предпочли-бы обойти молчаніемъ. И если, несмотря на это, большинство знавшихъ его питали къ нему дружеское расположеніе, людей-же, иначе къ нему относившихся, было сравнительно немного,—то это наилучшее свидѣтельство получавшагося отъ его личности моральнаго впечатлѣнія. Человѣкъ холерическаго темперамента, онъ всегда былъ добръ, исполненъ энергіи, предприимчивости и вѣры въ результаты дѣлаемаго дѣла. Ни въ одномъ изъ своихъ довольно разнообразныхъ служеній онъ не велъ себя, какъ наемникъ, а всюду вносилъ и свой темпераментъ и свое чувство долга. Съ виѣшней стороны это выражалось въ необыкновенной аккуратности и исполнительности. Его живость и бодрость виѣ служебныхъ отношеній дѣлали изъ него обычно веселаго и интереснаго собесѣдника, пріятнаго члена всякаго собранія.

Смерть Николая Георгіевича для большинства знавшихъ его была чрезвычайной неожиданностью. Онъ всегда отличался прекраснымъ, какъ говорятъ, несокрушимымъ здоровьемъ. Сокрушила же его, можно сказать, случайность. Осенью, исполняя требы въ тюрьмѣ, онъ заразился сыпнымъ тифомъ. Вопреки опасеніямъ домашнихъ и врача, онъ однако перенесъ эту болѣзнь благополучно. Но онъ, послѣ нея, слишкомъ рано вступилъ въ отправленіе своихъ много-сложныхъ обязанностей. Не успѣвшій вполне оправиться организмъ сталъ воспріимчивѣе къ новымъ заболѣваніямъ. 1 марта онъ заболѣлъ инфлуэнцой; но, пролежавъ дня 2 и почувствовавъ облегченіе, началъ опять выходить на службу. Вотъ это-то послѣднее обстоятельство и стубило его: онъ снова заболѣлъ,—на этотъ разъ крупознымъ воспаленіемъ легкихъ, отъ котораго уже и не всталъ...

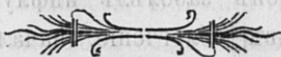
Послѣ покойнаго осталась осиротѣлая семья—жена и четверо дѣтей въ возрастѣ отъ 4 до 15 лѣтъ.

Погребеніе Н. Г-ча, состоявшееся 17-го марта, совершено всѣмъ Алексинскимъ духовенствомъ при участіи многихъ пріѣзжихъ (всего 16 протоіереевъ и священниковъ и 2 діакона). Слово надгробное произнесъ протоіерей И. О. Глаголевъ, кратко характеризовавшій пастырскую дѣятельность почившаго и приглашавшій прихожанъ воздать ему за его труды молитвами и поминовеніемъ. На отпѣваніи очень сердечную рѣчь сказалъ двоюродный братъ почившаго священникъ К. Д. Глаголевъ, очертившій

нравственный его обликъ. Всестороннюю характеристику личности и пастырства Н. Г. сдѣлалъ священникъ М. С. Пашковскій. Надо однако сказать, что всѣ говорившіе о немъ дѣлали это не безъ нѣкотораго смущенія, потому что покойный передъ смертью выразилъ твердое и искреннее желаніе, чтобы никакихъ рѣчей на его погребеніи не говорили, а было-бы сказано только чисто церковное поученіе. Оправданіе своему сознательному нарушенію предсмертной воли почившаго ораторы находили въ томъ соображеніи, что было-бы несправедливо въ отношеніи присутствующихъ въ храмѣ, — а таковыхъ храмъ не могъ вмѣстить, ибо собрался не только почти весь Алексинъ, но и масса пріѣзжихъ, даже издалека, — было-бы несправедливо не оживить въ ихъ представленіи образа погребаемого пастыря. Трудно было также отказать и желавшимъ возложить вѣнки на могилу (отъ учениковъ и отъ прихожанъ). Видно было, что провожаютъ въ могилу высоко цѣнимаго члѣовѣка. Внѣшнимъ показателемъ этого было и необыкновенное обиліе панихидъ, заказывавшихся отдѣльными лицами при выносѣ изъ дома въ Соборный храмъ и при несеніи гроба на кладбище: оба перенесенія, вслѣдствіе этого, заняли въ совокупности около 4 часовъ. Около 5 часовъ длились заупокойная литургія и отпѣваніе.

Миръ праху твоему, добрый труженикъ на нивѣ Господней!

П. Т.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Цвѣтникъ Лицевой *Дмитрій Скворцовъ*. — По поводу. Свящ. *Михаилъ Лавровъ*. — По поводу брошюры Л. Толстого „Ученіе Христа, изложенное для дѣтей“. *Р. В. З — скій*. — Въ раздумьи. Свящ. *И. Покровскій*. — † Священникъ Николай Георгіевичъ Глаголевъ. *П. Т.*

Редакторъ неоф. части, Архимандритъ **Алексій**.

Тула. 20 апрѣля 1909 года. Дозволено цензурою.

Цензоръ священникъ *Александръ Моисеевъ*.

Типографія Е. И. Дружининой, въ Тулѣ.